

Рецензии

Суровые времена для Европы

Thomas Gomart, "L'accélération de l'histoire: Les nœuds géostratégiques d'un monde hors de contrôle", Tallandier, 2024.

Тома Гомар, директор IFRI, Французского института международных отношений, написал "учебную" памятку для европейского империализма. Он полагает, что приспособившиеся к статус-кво лидеры ЕС будут застигнуты врасплох глобальным стратегическим ускорением, не понимая логики развития событий, и рискуют оказаться отрезанными от ключевых арен мировой истории. ЕС потеряет стратегическую стабильность, экономический вес и политическое влияние.

Подытожим его размышления. Запад противостоит объединённым Северной Корее, Ирану и России; Китай, имеющий тесные отношения с этими тремя государствами, снова ставит под вопрос статус-кво в Южно-Китайском море; ВВП стран БРИКС теперь больше, чем у Запада, а многие промежуточные державы получают всё больше пространства для действий. Военные расходы умножаются, но в Европе забыли, что эскалация всегда происходит быстрее, чем военные будут к ней готовы.

США сохраняют за собой первенство на международной арене: с 1980 года их доля всегда находилась на уровне 25 % мирового ВВП. Сегодня им приходится заниматься Европой и Средним Востоком, при том что они всячески пытаются сконцентрироваться на Индо-Тихоокеанском регионе. Смогут ли они поддерживать все три направления, учитывая внутривнутриполитическую поляризацию и предстоящие президентские выборы.

Цель книги – поспособствовать интеллектуальному "переворужению" Европы. Европейцы окажутся способны на это, если перестанут считать себя центром мира, с одной стороны, а с другой – перестанут игнорировать истинные намерения других.

В центре анализа три геостратегических узла – Тайвань, Ормуз и Босфор, – контроль над которыми частично обуславливает глобальные отношения силы.

Южно-Китайское море

Китай выдвигает претензии на 80 % территории Южно-Китайского моря, а США в то же время формулируют свою индо-тихоокеанскую стратегию. AUKUS (2021) и партнёрство с Японией и Южной Кореей (2023) посылают Китаю решительный сигнал – ответом может быть только ускоренное военное и технологическое развитие. США, Япония и Южная Корея объявили об ограничениях на экспорт гражданских и военных технологий, чтобы помешать развитию Пекина. Токио и Сеул обеспокоены сближением Северной Кореи, Китая и России. Япония перевооружается (2 % ВВП в 2027 году) и возобновляет программу гражданской ядерной энергии. В результате возникает комплекс мер принуждения и контрмер, военных союзов, промышленных партнёрств. В центре всего находится Тайвань.

Сомнительно, что Китай заинтересован в изменении статус-кво в ближайшее время, поскольку он зависит от поставок из Индийского океана: военные действия маловероятны до 2030 года. Он попытается выиграть время, делая ставку на активность США в Европе и на Среднем Востоке. Но, как и в случае с Россией на Украине, возможность ускорения событий с китайской стороны не следует исключать априори, равно как и возможную инициативу Северной Кореи.

В Индо-Тихоокеанском регионе Эмманюэль Макрон предлагает своим партнёрам третий путь – не конфронтационный, но и не капитулянтский по отношению к Китаю. Для ключевых стран региона это может звучать, так, будто Франция говорит от имени ЕС, но в этом мало смысла, учитывая её текущие возможности и авторитет. Гомар задаётся вопросом, не идёт ли Франция к тому, чтобы вновь ошибиться с пониманием Китая так же, как и в отношении России?

Ормуз

Ежегодно более 2.500 нефтяных танкеров проходят через Ормузский пролив, необходимый элемент функционирования мировой экономики. Здесь можно увидеть борьбу держав за влияние и стремление стран региона к автономии, в том числе военной.

США по-прежнему приходится прилагать усилия для сдерживания Тегерана, который вместе с ХАМАС помешал формированию общего израильско-арабского фронта, раздувая палестинскую проблему. Конфликт на Украине, в свою очередь, благоприятствует российско-иранскому военному сближению. Таким образом, Иран сдерживает США и в Европе, и на Среднем Востоке.

Саудовская Аравия, которая в 2023 году при посредничестве Китая восстановила отношения с Ираном, организовала конференцию по Украине, пользуясь поддержкой Запада, и начала процесс вступления в БРИКС вместе с Ираном, Эмиратами (ОАЭ) и Египтом; однако бойня 7 октября поставила крест на нормализации отношений с Израилем. Военные расходы Саудовской Аравии высоки (7,4 % ВВП в 2022 году). «Видение 2030», план Мухаммеда бин Салмана по модернизации королевства, подразумевает благоприятную для торговли региональную среду, включающую Израиль. В связи с войной на Украине Эр-Рияд сблизился с Москвой и поставляет ей оружие¹.

Россия и Иран, всё больше зависящие от Китая, имеют общие черты: власть разделена между группами интересов с частичным доступом к государственному насилию (вспомним «Пасдаран»² или Пригожина). Иран обратился к Китаю с предложением о партнёрстве (2021 год), как и Аравия и ОАЭ, при этом партнёрство носит ярко выраженный асимметричный характер. В 2023 году Тегеран вступил в ШОС, а в 2024 году — в БРИКС.

ОАЭ играют важную роль, но уклоняются от занятия стороны. Они являются партнёрами США, но в последнее время сблизились с Китаем. Они избегают делать выбор, если их к нему не обязывают: вопрос о жизнеспособности такой политики возникнет уже в ближайшее время.

Страны Персидского залива играют ключевую роль в конфликте на Украине благодаря их отношениям с Россией. В 2003 году Пекин воспринял войну в Ираке как косвенную угрозу своим маршрутам поставок и инициировал энергетическое партнёрство с Россией, чтобы снизить зависимость от проливов. Ему удалось добиться успеха с транзитом через Малакку (благодаря пакистанскому порту Гвадар), но не через Ормуз. Пятый флот США располагает в Персидском заливе надводными беспилотниками и подводными лодками. Безопасность поставок обеспечивают Китай и Индия – основные импортёры из этого региона. Китай и США заинтересованы в установлении баланса в Персидском заливе.

Конфликт на Украине продемонстрировал слабость европейцев, которые теперь вынуждены импортировать больше энергоресурсов по морю и вдвойне зависят от США, как в плане прямого импорта, так и в плане безопасности поставок со Среднего Востока.

Направления ориентации Франции и Германии во время нефтяного шока 1970-х годов проявляются и сегодня. В то время происходила конвергенция и дивергенция одновременно: начался валютный процесс, приведший к евро, но при этом Франция выбрала гражданскую ядерную энергетику, а Германия – импорт российского газа. В 1974 году Гельмут Шмидт, будучи министром финансов, заявил, что между французской позицией (переговоры между ЕЭС и арабскими странами) и американской (единственный атлантический ответ нефтедобытчикам) он выберет последнюю. *«Такая позиция долгое время препятствовала появлению общей энергетической политики»*. В 2023 году Германия отказалась от атомной энергетики, на которой делает акцент Франция. Расхождения находят выход в трансатлантическом контексте, благоприятном для США.

Босфор

Пролив Босфор (30 км) соединяет Чёрное море с Мраморным, и через Дарданеллы с Эгейским. В 2020 году через него прошло почти 40.000 гражданских судов. Россия блокирует Украину на море, чтобы остановить экспорт сельскохозяйственной продукции. До начала полномасштабного конфликта на Россию и Украину приходилось 30 % мирового экспорта пшеницы. При посредничестве Турции было заключено соглашение (лето 2022), разрешающее Украине экспортировать продукцию по морским и железнодорожным коридорам, но оно не было продлено на следующий год.

Ядерный вопрос проходит через идентичность Украины. Получив независимость (1991), Киев обменял ядерное оружие на признание права иметь собственные вооружённые силы, а под давлением Америки обязался присоединиться к Договору о нераспространении

ядерного оружия (ДНЯО). Но украинцы не хотят находиться в нейтральном статусе, а Россия часто прибегает к ядерной карте, усиливаемой западными СМИ.

В этом состоит проблема европейской безопасности, которая ярко проявила себя на Балканах в 1990-е годы: бомбардировка Белграда в 1999 году начала подрывать сотрудничество России и Запада, превращая НАТО из оборонительного в наступательный альянс. Владимир Путин поддержал США после 11 сентября 2001 года, но в июне 2002 года Вашингтон вышел из Договора по ПРО 1972 года, чтобы развивать противоракетные системы, что вызвало нервную реакцию российских властей.

Путин модернизировал вооружённые силы и разработал концепцию гибридной войны с использованием финансовых и компьютерных средств, военизированных и нерегулярных формирований. Сейчас он обвиняет в украинском конфликте Запад, который именуется им “коллективным”. В таком виде Запад сформировался в тот момент, когда США между бывшими странами Варшавского договора и зарождающейся российской демократией выбрали первых.

Что будет делать ЕС в случае американского отступления после президентских выборов? Он, вероятно, будет по-прежнему ориентироваться на США, потому что НАТО укрепил свои позиции в Европе. За исключением Франции, европейцы считают, что военные гарантии США остаются необходимыми. Однако Гомар опасается, что европейцы предпочитают уклоняться от поиска решения данного вопроса, ошибочно полагая, что проблема решится сама собой.

Время ускоряется

Готовятся ли Китай и США к конфронтации или к диалогу? По мнению Гомара, на этот вопрос нельзя ответить без учёта стремления региональных держав к эмансипации. Ускорение истории проявляет себя через геостратегические узлы и связывает региональные театры. Европейцам необходимо как можно скорее выйти из ментальной изоляции, которая становится политической: времени становится меньше, и существует риск потрясений, в которых наряду с конвенциональными факторами найдётся место и для ядерного оружия. *«Европейские лидеры должны предпринять коллективные усилия, к которым они не очень хорошо готовы, несмотря на постоянно исходящие от них призывы в пользу более геополитической Европы, которая вписывается в логику силы».*

На стратегическом уровне наметились две траектории: сближение России и Китая, которое становится всё более асимметричным, и американский поворот: заставит ли США возобновление обязательств в Европе и на Среднем Востоке сократить их в Индо-Тихоокеанском регионе? AUKUS и взаимопонимание с Токио и Сеулом доказывают обратное. Но смогут ли они сохранять эту позицию в течение долгого времени? То же самое касается и Китая, который должен адаптировать свою модель к нарастающей враждебности в отношениях между державами. Европейцы считают себя свободными от насилия и геополитики и бенефициарами геоэкономики. Но на них давит суровая реальность. Ускорение истории придаёт времени особую ценность, заставляя принимать решения и усиливая риски. Время – это то, в чём Европа нуждается больше всего.

КОНЕЦ СТАТУС-КВО

«В этом [Южно-китайском] море, как и в других местах, наблюдается стратегическое ускорение, то есть резкий рост числа преднамеренных действий, которые меняют баланс сил и трансформируют региональные театры. Это ускорение настигло европейских лидеров, привыкших к комфорту статус-кво. [...] Осознают ли европейцы, почему события ускоряются? Сегодня на карту поставлена их готовность действовать и оставаться частью истории в условиях, когда конфигурация мира становится для них принципиально неблагоприятной» (стр. 9–10).

«Поражает скорость происходящих трансформаций [...]. Европейцы не могут прийти к согласию ни по поводу израильско-палестинского конфликта, ни по поводу того, какое значение следует придавать странам Сахеля и Северной Африки. Будучи военными союзниками США, они страдают от экономических противоречий с ними и опасаются результатов, предстоящих в ноябре 2024 года президентских выборов. С 2019 года Китай воспринимается со стороны ЕС как партнёр по сотрудничеству, экономический конкурент и

системный соперник. В НАТО, который вновь обрёл смысл своего существования перед лицом неоимперской России, всё ещё существуют разногласия по поводу желания Вашингтона трансформировать трансатлантические отношения под нужды противостояния США с Пекином» (стр. 135).

Сжатие времени

«При одновременном взгляде на Тайваньский, Ормузский и Босфорский проливы возникает пугающая опасность коллективной потери контроля над этими опорными точками, важными для международной стабильности. Сосредоточение усилий действующих лиц и сжатие времени вот-вот приведут к глобальной реконфигурации, быстрой и жестокой, на фоне ядерной угрозы, которой придаётся слишком мало значения» (стр. 134).

Май 2024 г.

¹ - Речь идёт о поставках товаров двойного назначения, которые используются при производстве оружия.

² – Корпус стражей исламской революции.